

Ф. Ф. Мартенс

**Собрание Трактатов и Конвенций,
заключенных Россией с иностранными
державами**

Том 13. Трактаты с Францией 1717-1807

УДК 34
ББК 67
Ф11

Ф11 **Ф. Ф. Мартенс**
Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том 13. Трактаты с Францией 1717-1807 / Ф. Ф. Мартенс – М.: Книга по Требованию, 2021. – 442 с.

ISBN 978-5-518-05248-2

ISBN 978-5-518-05248-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОБРАНІЕ
ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

ПО ПОРУЧЕНІЮ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

СОСТАВИЛЪ

Ф. Мартенсъ,

НЕПРЕМЪННЫЙ ЧЛЕНЪ СОВѢТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ,
ЧЛЕНЪ INSTITUT DE FRANCE.

ТОМЪ XIII.

ТРАКТАТЫ СЪ ФРАНЦІЕЮ

1717 — 1807.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Бенке, Новый переулочъ № 2.

1902.

Печатается съ ВЪСОЧАЙШАГО соизволенія.

PRÉFACE.

En livrant à la publicité le présent XIII-e volume qui forme le commencement de la *quatrième* série des traités et conventions, conclus par la Russie avec les Puissances étrangères, je ne puis m'empêcher de constater avec satisfaction que cette publication a été accueillie avec sympathie par les critiques sérieux et compétents, dans tous les pays civilisés. Elle s'est acquise une place marquée parmi les publications, consacrées à l'histoire des relations diplomatiques et basées sur l'étude des documents authentiques, conservés dans les archives d'Etat des nations civilisées.

Ce qui en rehausse spécialement l'intérêt scientifique, ce sont les esquisses historiques, précédant le texte des transactions internationales et rédigées, presque exclusivement, d'après des documents, puisés directement aux archives du Ministère des Affaires Etrangères.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ настоящій XIII-й томъ, которымъ начинается *четвертая* серія международныхъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, я не могу не констатировать того отраднаго факта, что настоящее изданіе удостоилось полнаго сочувствія со стороны серьезной и авторитетной критики во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра. Оно завоевало себѣ совершенно опредѣленное мѣсто въ средѣ трудовъ, посвященныхъ исторіи международныхъ отношеній и основанныхъ на изученіи первоисточниковъ, хранимыхъ въ государственныхъ архивахъ цивилизованныхъ народовъ.

Исключительная особенность настоящаго изданія заключается въ историческихъ очеркахъ, предпосланныхъ тексту отпечатанныхъ международныхъ актовъ и составленныхъ, почти исключительно, на основаніи источниковъ, непосредственно почерпнутыхъ въ архи-

Prenant en considération que les critiques les plus compétents ont trouvé que ces esquisses historiques constituaient précisément la particularité caractéristique „la plus intéressante“, „la plus documentée“ et „la plus instructive“ de cette œuvre, j'ai cru de mon devoir de faire usage dans une large mesure des sources des archives, très abondants, que j'avais à exploiter. C'est ce qui explique en quelque sorte la raison pour laquelle la publication de ces volumes a subi quelque retard. Si je ne m'efforçais pas de tirer largement profit de la correspondance diplomatique et des actes des archives, ces esquisses historiques eussent été considérablement plus courtes, mais je me permets de croire que dans ce cas tout l'intérêt et toute la portée scientifique de cette publication eussent été compromis.

En vue de ces considérations, on comprend l'importance du présent volume ayant pour objet les relations internationales entre la Russie et la France depuis leur origine jusqu'aux fameux traités de paix et d'alliance, conclus à Tilsit en 1807. Le volume suivant (XIVe) comprendra les transactions conclues entre la Russie et la France depuis 1807 jusqu'à l'époque actuelle.

D'après le système, adopté dans la présente publication, c'est le traité d'alliance d'Amsterdam de 1717 qui figure comme premier document, inséré dans ce volume (№ 471); il ouvre une série de traités d'alliance et d'actes franco-russes, conclus après le traité de Westphalie. L'histoire du développe-

ваха Министерства Иностранных Дѣлъ. Имѣя въ виду, что наиболѣе компетентные критики находятъ именно въ этихъ историческихъ очеркахъ „наиболѣе интересную, наиболѣе документальную и наиболѣе поучительную“ характеристическую особенность настоящаго изданія, я не считалъ себя въ правѣ не воспользоваться, въ широкихъ размѣрахъ, предоставленными въ мое распоряженіе богатѣйшими архивными матеріалами. Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется нѣкоторая медленность въ появленіи въ свѣтъ отдѣльныхъ томовъ. Еслибъ я не старался широко воспользоваться дипломатическою перепискою и актами архивовъ, историческіе очерки были бы значительно короче. Но, смѣю думать, что въ такомъ случаѣ весь жизненный интересъ и научное значеніе настоящаго изданія были бы подрѣзаны въ самомъ корнѣ.

Этими соображеніями объясняются значеніе и интересъ настоящаго тома, имѣющаго своимъ предметомъ международныя отношенія между Россіей и Франціей съ самаго ихъ начала до заключенія въ 1807 году знаменитыхъ Тильзитскихъ трактатовъ мира и союза. Въ слѣдующемъ XIV-мъ томѣ будутъ отпечатаны заключенные между Россіей и Франціей международные акты съ 1807 года по настоящее время.

По принятой для всего настоящаго изданія системѣ изложенія, первымъ международнымъ актомъ, подлежащимъ напечатанію, явился Амстердамскій союзный трактатъ 1717 года (№ 471), которымъ открывается рядъ франко-русскихъ союзовъ и актовъ послѣ Вестфальскаго мирнаго трактата.

ment des relations diplomatiques entre la Russie et la France, antérieurement à l'année 1717, se trouve exposée en détail dans „l'Introduction“ (p. I—LXXXVI). Dans les commencements, les conditions physiques et les aspirations politiques des deux Etats ne semblaient pas de nature à favoriser l'établissement de relations diplomatiques régulières. Lorsque des rapports directs surgirent entre eux, dans le cours du XVI siècle, ce fut le Tsar de Moscou qui en prit l'initiative et non le Roi de France. Dans toutes les relations de l'Etat moscovite avec les autres nations de l'Europe, l'initiative appartenait généralement à ces dernières et non au gouvernement de Moscou. Ce fait curieux peut s'expliquer par l'action prépondérante, que la France exerçait dans le conseil des ennemis les plus dangereux de la Russie Moscovite: la Turquie, la Pologne et la Suède.

Mais jusqu'à la fin du XVIII siècle les relations entre la Russie et la France étaient loin d'être sincèrement-amicales: la France monarchique de l'ancien régime ne pouvait pas se résoudre à répudier ses traditions politiques qui ne lui permettaient pas de refouler au second plan, dans le système politique de l'Europe, ses alliés séculaires. Les ouvertures faites avec insistance par Pierre-le-Grand, lors de sa fameuse visite à Versailles en 1717 (№ 471) au sujet d'une alliance définitive avec la Russie, aussi bien que les sympathies de l'Impératrice Elisabeth pour le Roi, la nation, les mœurs et les usages français, à l'époque de Louis XV, furent impuissantes à améliorer notablement les relations mutuelles des deux Puissances.

Исторія возникновенія и развитія дипломатическихъ сношеній между Россіей и Франціей до 1717 года подробно изложена въ „Введеніи“ (стр. I—LXXXVI). Ни естественныя условія, ни политическія стремленія обоихъ государствъ первоначально не могли содѣйствовать развитію между ними правильно организованныхъ международныхъ отношеній. Когда же въ XVI столѣтіи возникли между ними непосредственныя сношенія, починъ принялъ на себя московскій Царь, а не французскій король. Между тѣмъ въ сношеніяхъ московскаго государства со всѣми остальными западно-европейскими народами починъ обыкновенно принадлежалъ послѣднимъ, но не московскому правительству. Эта любопытная особенность объясняется тѣмъ рѣшительнымъ вліяніемъ, которое имѣла Франція въ совѣтѣ всѣхъ опаснѣйшихъ враговъ московской Россіи: Турціи, Польши и Швеціи.

Но до конца XVIII вѣка отношенія между Россіей и Франціей были далеко не искренне-дружескими: монархическая Франція временъ Ancien régime не могла отречься отъ своихъ политическихъ традицій, недопуская удаленія на задній планъ въ европейской политической системѣ вѣковыхъ своихъ союзниковъ. Ни настоятельныя предложенія Петра В., во время его знаменитаго визита въ Версалѣ въ 1717 году (№ 471), вступить въ постоянный союзъ съ Россіей, ни искренняя привязанность Императрицы Елизаветы Петровны къ королю, народу, правамъ и обычаямъ Франціи временъ Людовика XV не въ состояніи были существеннымъ образомъ улучшить взаимныя отношенія обѣихъ державъ.

L'incident fâcheux de l'expulsion du marquis de la Chetardie, de ce brillant représentant diplomatique de Louis XV, d'après les ordres de l'Impératrice Elisabeth, n'était pas de nature à favoriser un rapprochement entre la Russie et la France. L'esquisse historique sub № 473 contient l'exposé détaillé de la mission diplomatique du marquis de la Chetardie et présente de l'intérêt comme un tableau des mœurs diplomatiques au XVIII-me siècle.

L'esquisse historique sub № 479—485 résume les détails sur la part qu'a prise la Russie à la conclusion des traités de paix de Versailles de 1783, ayant pour objet la reconnaissance de l'indépendance politique des Etats-Unis de l'Amérique du Nord. Le rôle de la Russie, en qualité de médiatrice, dans cette circonstance, était généralement si peu connu jusqu'à ce moment, qu'on ne se doutait pas qu'elle eut pris part à ces transactions internationales. Elle n'a pas moins participé à la demande de tous les belligérants aux pourparlers qui ont amené la paix.

L'avènement au trône de l'Empereur Alexandre I marque une nouvelle phase dans l'histoire des relations internationales entre la Russie et la France qui se concentrèrent dans la personnalité éminente de Napoléon I. L'histoire du traité de paix de 1806 (№ 492), signé par m-r Oubril en contravention avec ses pleins pouvoirs, se trouve exposée d'après les documents des archives, qui attestent sans laisser le moindre doute cette [b]évue regrettable du diplomate russe. Comme ce traité ne fut point ratifié par l'Empereur Alexandre I, il

Прискорбная исторія удаленія изъ Россіи маркиза де ла Шетарди, блестящаго дипломатическаго представителя Людовика XV, по распоряженію Императрицы Елизаветы Петровны, не могла содѣйствовать улучшенію взаимныхъ отношеній Франціи и Россіи. Въ историческомъ очеркѣ № 473 весьма подробно изложена исторія дипломатической миссіи маркиза Шетарди, заслуживающей особеннаго вниманія съ точки зрѣнія нравовъ и обычаевъ дипломатовъ XVIII вѣка.

Въ историческомъ очеркѣ № 479—485 наброшена исторія участія Россіи въ заключеніи Вѣрсальскихъ мирныхъ трактатовъ 1783 года, которыми была признана политическая независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Роль Россіи, въ качествѣ посредницы при заключеніи этихъ трактатовъ, была по настоящее время такъ мало извѣстна, что она обыкновенно не считалась участницею въ этихъ международныхъ актахъ. Между тѣмъ Россія участвовала въ переговорахъ, приведшихъ къ миру, по просьбѣ всѣхъ воюющихъ державъ.

Съ воцареніемъ Императора Александра I начинается новый фазисъ въ исторіи международныхъ сношеній Россіи и Франціи, центромъ которыхъ сдѣлалась гениальная личность Наполеона I. Исторія мирнаго трактата 1806 года (№ 492), подписаннаго Убри въ явное превышеніе своихъ полномочій, изложена на основаніи архивныхъ источниковъ, вполне обнаруживающихъ несомнѣнную оплошность этого русскаго дипломата. И такъ какъ этотъ трактатъ не былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I, то онъ отпечатанъ

est inséré sous forme d'*Annexe*, d'après le mode adopté pour cette publication.

Enfin, les traités, signés à Tilsit en 1807, forment la clôture du présent volume.

Le rôle assumé par Alexandre I dans le cours des entrevues personnelles avec Napoléon à Tilsit a été jusqu'à présent l'objet de discussions parmi les historiens. La plupart affirment qu'il se laissa tellement séduire par le charme, exercé sur lui par l'Empereur des Français à Tilsit, qu'il perdit toute faculté de résister à son action et qu'il s'y soumit d'une manière absolue. Cette soumission aurait encore gagné d'intensité à l'entrevue d'Erfurt.

Toutefois cette manière de voir n'est pas corroborée par les faits ci-dessous signalés (pag. 305 et suiv.), puisés à des sources authentiques.

Je ne puis m'empêcher de constater en terminant que les volumes du Recueil de la Société Impériale historique russe, contenant la correspondance diplomatique, puisée aux archives du Ministère des Affaires Etrangères de France, m'ont été d'une grande utilité. Je puis en dire autant de la publication capitale de ce même Ministère: „Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France.—Russie“. (Paris 1890, 2 vols). Les remarquables commentaires historiques, émanant de la plume de M. Alfred Rambaud, rehaussent considérablement la valeur de cet ouvrage.

Enfin, il me reste encore à remplir un agréable devoir: celui d'exprimer ma reconnaissance la plus sincère à mes

въ видѣ „*Приложенія*“, по принятому для этого изданія порядку.

Наконецъ, трактатами, подписанными въ 1807 году въ Тильзитѣ, оканчивается настоящій томъ.

Роль Императора Александра I во время личныхъ свиданій съ Наполеономъ I въ Тильзитѣ составляетъ, до сихъ поръ, предметъ спора между историками. Большинство изъ нихъ утверждаетъ, что Александръ I настолько подпалъ въ Тильзитѣ подъ обаяніе императора Французовъ, что совершенно потерялъ способность сопротивляться личному вліянію Наполеона I и безпрекословно ему подчинился. Такое подчиненіе было, будто бы, заерѣвлено на Эрфуртскомъ свиданіи.

Однако, такое мнѣніе не подтверждается нижеприведенными (стр. 350 и слѣд.) документальными фактами.

Въ заключеніе, не могу не признать, что при составленіи настоящаго тома оказывали мнѣ большую пользу томы „Сборника *Императорскаго* Русскаго Историческаго Общества“, въ которыхъ отпечатана дипломатическая переписка, извлеченная изъ архивовъ французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Равнымъ образомъ чрезвычайно полезно было капитальное изданіе того же Министерства: „Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France.—Russie“. (Paris 1890, 2 тома). Цѣнность этого изданія удесятирилась, благодаря превосходнымъ историческимъ комментаріямъ изъ-подъ пера Альфреда Рамбо.

Наконецъ, остается исполнить еще одинъ пріятный долгъ, а именно: выразить мою искреннѣйшую признатель-

fidèles collaborateurs de longue date: le comte N. de Sancé et M. Mouromtsew, toujours empressés à me prêter leur aimable et désintéressé concours dans l'accomplissement du travail immense que j'ai entrepris.

Plus de 500 transactions internationales ont été imprimées dans les treize volumes déjà parus; des dizaines de milliers de dépêches diplomatiques, de lettres particulières et de mémoires ont été compulsés par moi seul pour livrer matière à des citations textuelles dans les esquisses historiques.

Tel est le bilan de cette oeuvre de trente ans.

Avril 1902.

F. M.

ность моимъ многолѣтнимъ вѣрнымъ сотрудникамъ: графу Н. Э. Сансе и М. И. Муромцеву, за ихъ всегдашнюю готовность оказывать мнѣ свое безкорыстное и любезное содѣйствіе при продолженіи предпринятаго мною громаднаго труда.

Больше 500 международныхъ актовъ напечатано въ вышедшихъ 13 томахъ и изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ дипломатическихъ депешъ, частныхъ писемъ и мемуаровъ, хранящихся въ архивахъ, сдѣланы мною лично выписки для историческихъ очерковъ и въ нихъ разработаны.

Таковъ активъ настоящаго тридцатилѣтняго труда.

Апрѣль 1902 г.

Ф. М.

INDEX.

	PAGES.
Introduction	I—LXXXVI
№ 471.	
1717, 4 (15) août. Traité d'alliance, conclu à Amsterdam entre la Russie, la Prusse et la France. (Recueil des lois № 3098). — (V. t. V, № 198)	1
№ 472.	
1739, 17 (28) décembre. Convention explicative entre la Russie, la France et la Turquie, signée à Constantinople. (Recueil des lois № 7.982). — (V. les traités avec la Turquie	9
№ 473.	
1756, 31 décembre (11 janvier 1757). Acte d'accession de la Russie au traité de Versailles, conclu le 1 mai 1756 (Recueil des lois № 10.680). — (V. t. I, № 20)	47
№ 474.	
1757, 24 octobre (5 novembre). Acte d'accession de la Russie à la convention de Stockholm, conclue entre l'Autriche, la France et la Suède. (Recueil des lois № 10.773)	96

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Введение	I—LXXXVI
№ 471.	
1717 г., августа 4-го (15-го). Союзный трактатъ, заключенный въ Амстердамѣ между Россіей, Пруссіей и Франціей. (П. С. З. № 3098). (См. т. V, № 198)	1
№ 472.	
1739 г., декабря 17-го (28-го). Пояснительная конвенція между Россією, Францією и Турцією, подписанная въ Константинополѣ (П. С. З. № 7.982). (См. трактаты съ Турцією)	9
№ 473.	
1756 г., декабря 31-го (11-го января 1757 г.). Актъ приступающаго Россіи въ Версальскому трактату, заключенному 1-го мая 1756 г. (П. С. З. № 10.680). (См. т. I, № 20)	47
№ 474.	
1757 г., октября 24-го (ноября 5-го). Актъ приступающаго Россіи въ конвенціи Стокгольмской между Австрією, Францією и Швецією (П. С. З. № 10.773)	96

VIII

	PAGES.		СТРАН.
№ 475.		№ 475.	
1757, le 24 octobre (5 novembre). Déclaration concernant l'acte susmentionné (Recueil des lois № 10.774). — (V. t. I, № 23).	—	1757 г., октября 24-го (ноября 5-го). Декларация, относящаяся до вышеприведенного акта (П. С. З. № 10.774). (См. т. I, № 23)	—
№ 476.		№ 476.	
1760, 7 (18) mars. Acte d'accession de la Russie au traité de Versailles du 30 décembre 1758 (Recueil des lois № 11.036) .	103	1760 г., марта 7-го (18-го). Актъ приступления Россіи къ Версальскому трактату 1758 года, декабря 30-го (П. С. З. № 11.036)	103
№ 477.		№ 477.	
1760, 10 (21) mars. Acte d'accession de la Russie au traité de Copenhague du 4 mai 1758, conclu entre le Danemarck et la France (Recueil des lois № 11.038) . .	—	1760 г., марта 10-го (21-го). Актъ приступления Россіи къ Копенгагенскому трактату 1758 года, мая 4-го, заключенному между Данією и Францією (П. С. З. № 11.038)	—
№ 478.		№ 478.	
1760, 10 (21) mars. Déclaration de la Cour de Vienne. (V. t. I, № 24 et 25) . .	—	1760 г., марта 10-го (21-го). Декларация Вѣнскаго Двора. (См. т. I, № 24 и 25). .	—
№ 479.		№ 479.	
1783, 3 septembre (24 août). Traité de paix entre la France et l'Angleterre, signé à Versailles et conclu sous la médiation de la Russie et de l'Autriche	111	1783 г., сентября 3-го (августа 24-го). Мирный трактатъ между Францією и Англією, подписанный въ Версалѣ и заключенный при посредничествѣ Россіи и Австріи	111
№ 480.		№ 480.	
1783, 3 septembre (24 août). Déclaration du roi d'Angleterre au sujet de Newfoundland	—	1783 г., сентября 3-го (августа 24-го). Декларация англійскаго короля относительно Нью-Фаунлэнда	—
№ 481.		№ 481.	
1783, 3 septembre (24 août). Contre-déclaration de la France	—	1783 г., сентября 3-го (августа 24-го). Французская контръ-декларация	—
№ 482.		№ 482.	
1783, 3 septembre (24 août). Traité de paix entre l'Angleterre et l'Espagne, signé à Versailles et conclu sous la médiation de la Russie	—	1783 г., сентября 3-го (августа 24-го). Мирный трактатъ между Англією и Испанією, подписанный въ Версалѣ и заключенный при посредничествѣ Россіи	—
№ 483.		№ 483.	
1783, 3 septembre (24 août). Déclaration Anglaise	112	1783 г., сентября 3-го (августа 24-го). Англійская декларация	112